

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Славяноведение, 2022, № 4, с. 132–139

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2022, № 4, pp. 132–139

DOI:

Оригинальная статья / Original Article

Новые публикации по истории Чехословацкого корпуса в России

© 2022 г. А.В. Ганин

Института славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

andrey_ganin@mail.ru

Аннотация: В обзоре анализируются новые источники по истории Чехословацкого корпуса в России в годы Гражданской войны. Речь идет об опубликованных на русском языке воспоминаниях двух чехословацких легионеров подпоручика Франтишека Новака и поручика Карела Прашила. Эти воспоминания были в 2020 и 2021 г. переведены с чешского языка и изданы в Екатеринбурге. Воспоминания содержат множество важных и интересных свидетельств о событиях Первой мировой и Гражданской войн. Подробно описано пребывание чехословаков в плену в России, формирование воинских частей из военнопленных, их участие в боевых действиях. Мемуаристы уделили внимание выступлению Чехословацкого корпуса против большевиков и последующей службе чехословаков в Сибири. Воспоминания представляют значительный интерес как свидетельства о переломных событиях российской истории, оставленные иностранцами.

Ключевые слова: Чехословацкий корпус, документальные публикации, Гражданская война, исторические источники, мемуары.

Ссылка для цитирования: Ганин А.В. Новые публикации по истории Чехословацкого корпуса в России // *Славяноведение*. 2022. № 4. С. 132–139. DOI:

New Publication on the History of the Czechoslovak Corps in Russia

© 2022. Andrey V. Ganin

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

andrey_ganin@mail.ru

Abstract: The review analyzes new publications on the history of the Czechoslovak Corps in Russia during the Civil War. We are talking about the memoirs of two Czechoslovak legionnaires, Lieutenant Frantisek Novak and Lieutenant Karel Prashil, published in Russian. These memoirs were translated from Czech in 2020–2021 and published in Yekaterinburg. The memoirs contain many important and interesting testimonies about the events of the First World War and the Russian Civil War. The stay of Czechoslovaks in captivity in Russia, the formation of military units from prisoners of

war, their participation in military operations are described in detail. The memoirists pay attention to the uprising of the Czechoslovak Corps against the Bolsheviks and the subsequent service of the Czechoslovaks in Siberia. The memoirs are of considerable interest as evidence of crucial events in Russian history left by foreigners.

Keywords: Czechoslovak Corps, documentary publications, Civil War, historical sources, memoirs.

Reference for citation: *Ganin Andrey V. New Publication on the History of the Czechoslovak Corps in Russia // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2022. No 4. P. 132–139. DOI:*

Исследования по истории Чехословацкого корпуса в России за предшествующее десятилетие получили мощнейший импульс в результате широкого введения в научный оборот новых документов. Пожалуй, наиболее основательной публикацией исторических источников по этой теме стал фундаментальный двухтомный сборник документов, подготовленный Федеральным архивным агентством совместно с Центральным военным архивом Министерства обороны Чешской республики – Военно-историческим архивом¹. Большая работа велась и помимо этого издания.

В последние годы одним из крупных центров изучения этой тематики стал Екатеринбург, где издается исторический альманах «Белая армия. Белое дело», уделяющий большое внимание соответствующему кругу проблем, а также работают исследователи, выпускающие как монографические работы, так и документальные публикации о чехословаках в Гражданскую войну. Одним из энтузиастов разработки темы является екатеринбургский военный историк, участник движения военно-исторической реконструкции А.М. Кручинин – автор многих книг по истории Гражданской войны на Урале².

Перспективным направлением работы по истории Чехословацкого корпуса остается введение в научный оборот новых исторических источников. По итогам российской эпопеи чехословацкие легионеры выпустили огромное количество воспоминаний и дневников, которые, однако, в абсолютном большинстве не доступны российским исследователям в силу языкового барьера. Достаточно отметить, что до сих пор не опубликован русский перевод воспоминаний генерала Р. Гайды – одного из ключевых деятелей антибольшевистского движения на Востоке России в 1918–1919 гг. О публикации материалов менее известных людей не приходится даже говорить. В этой связи новые переводы источников можно только приветствовать.

В этом обзоре речь пойдет о двух новейших документальных публикациях, увидевших свет в Екатеринбурге – о воспоминаниях легионеров подпоручика Франтишека Новака (1883–1956) и поручика Карела Прашила (1895–1978)³. Обе книги в 2020–2021 гг. были переведены на русский язык и отредактированы директором Екатеринбургского центра гидов и переводчиком К.Г. Брыляковым. Издания увидели свет при поддержке Генерального консульства Чешской республики в Екатеринбурге, причем дневник Новака снабжен

¹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Док. и мат. М., 2013–2018. Т. 1–2.

² Можно адресовать читателей к его недавней интересной работе [1].

³ Воспоминания о моей армейской жизни. Отрывки из воспоминаний о России чехословацкого легионера Карела Прашила. Екатеринбург, 2020. 104 с.; «Дневник чехословацкого легионера Франтишека Новака» (избранные главы о событиях Первой мировой и Гражданской войны в России). Екатеринбург, 2021. 210 с.

обращениями к читателям президента Чешской республики М. Земана, а также председателя Чехословацкого общества легионеров П. Будинского.

Обе книги небольшого объема и вышли тиражом 300 экземпляров, поэтому представляют библиографическую редкость. Воспоминания публикуются не в полном объеме, кроме того в книгах практически нет комментариев. Однако оба издания содержат биографии авторов, а также интересные фотоматериалы из государственных и частных архивов.

Подпоручик Ф. Новак (бывший школьный учитель) описал свой военный путь от Праги в 1914 г. до Владивостока в 1920 г. Интересно, что в 1920 г. он был участником передачи золотого запаса России советским представителям, чему посвящена одна из глав его книги (несмотря на то, что в названии фигурирует слово «дневник», это скорее воспоминания с редкими дневниковыми вкраплениями). Думается, уже это обстоятельство привлечет внимание читателей. Разумеется, в воспоминаниях много интересных зарисовок и характеристик. Воспоминания писались спустя много лет после событий – в 1951 г., но на основе дневника⁴.

Новак описал свое нежелание воевать за Австро-Венгрию в 1914 г., радость от возможности уклониться от фронта по медицинским показателям, презрительное отношение к чешским солдатам со стороны немецких офицеров (последние интуитивно чувствовали, что чехи пытались уклониться от войны, даже если их возводили в офицерский чин). Характерно, что чехи стремились на русский фронт. «Едем в Галицию на русский фронт. А там мы знаем, что делать»⁵. Речь шла о коллективном переходе на сторону русских. Новак описал свою неудачную попытку сдаться в плен, завершившуюся ранением, т.е. сделать это было непросто. И все же через какое-то время ему удалось сдаться русским войскам: «Когда я оказался за наступающими рядами русских, это было удивительное, прекрасное чувство. Первая мысль была: спасен, вторая – в плену, но все же свободен»⁶.

Взяли в плен Новака части под командованием генерала В.И. Селивачева. Чеху запомнилась встреча с генералом, случившаяся тут же: «У дороги, на левой скамье, с биноклем в руке сидит генерал с выразительной головой и широкой коричневой бородой. Это наш победитель – русский генерал Селивачев. Я выпрямляюсь, иду мимо всех, отдаю честь, счастливо глядя в его добрые глаза. Он кивает: “Восьмой ландвер?” – “Восьмой ландвер!” – отвечаю я. “Прага?” – “Прага”, – звучит мой ответ. “Ну, ступай в Россию!”. Кивнул он опять головой, а я пошел дальше с блаженным чувством от того, как по-доброму встретила меня “славянская” Россия устами генерала. И сразу добавлю: это был тот самый генерал Селивачев, который ровно через год после этого приколол мне к груди ленту креста Святого Георгия за участие в борьбе за независимость чешского народа»⁷. Любопытно, что церемонии награждения упомянул в своем дневнике и сам генерал В.И. Селивачев⁸.

Условия жизни в плену были сложными. Пленных плохо кормили, гнали по дороге казаки, отстававших били нагайками. Начались эпидемии. Постепенно

⁴ «Дневник чехословацкого легионера». С. 101, 107.

⁵ «Дневник чехословацкого легионера». С. 17.

⁶ «Дневник чехословацкого легионера». С. 27.

⁷ «Дневник чехословацкого легионера». С. 28.

⁸ *Селивачев В.И.* Дневники. Сентябрь 1916 г. – сентябрь 1917 г. / Сост. О.Н. Хлестов. М., 2021. С. 624.

условия улучшились. Новак описал свои переживания по вопросу о будущем. Он хотел работать на пользу чешского национального дела, но в Австро-Венгрии осталась семья, которую сочли бы семьей государственного изменника⁹. Тем не менее, в итоге он стал сотрудничать с чехословацкими организациями в России.

Интересно, что Новак в 1917 г. встречался с еще одним русским генералом — Л.Г. Корниловым: «Вошел генерал, небольшого роста, шуплый, с немного монгольским лицом, с бородкой и в изношенной полевой форме с потертыми генеральскими знаками различия. Когда он подошел к нам, Гонзатко, который свободно говорил по-русски, рассказал ему о нашем желании сражаться вместе с русскими солдатами за освобождение всех славян. Генерал был рад услышать о нашей просьбе, с благодарностью вспомнил о заслугах чешских разведчиков и, в итоге, предложил нам вступить в один из своих полков, которые были специально организованы в качестве образцовых ударных частей для приближающегося наступления. Он сразу же отправил нас к капитану Генерального штаба Неженцеву, чтобы обсудить с нами все подробности. Мы застали Неженцева за исполнением странной работы: вместе с несколькими солдатами на белых полотнах холста он печатал странные знаки: синий щит с черепом, двумя костями и надписью “Корниловцы”»¹⁰. Так Новак стал одним из первых чехословацких корниловцев. «Ребята гордились своим страшным знаком, который был пришит у них на левом рукаве, а еще больше гордились красно-белой “ленточкой”, прикрепленной за кокарду на фуражке», — вспоминал он¹¹.

Командир отряда капитан М.О. Неженцев также удостоился характеристики в воспоминаниях: «Интеллигентный офицер, обладавший превосходными личными и воинскими качествами. Он был высоким, худым и еще довольно молодым человеком. Пенсне на носу придавало ему слегка профессорский вид. Он понимал нашу борьбу за национальную свободу, испытывал к нам симпатию, а наша “команда разведчиков” сразу же стала его любимым подразделением»¹². Вместе с корниловцами Новак участвовал в боях лета 1917 г. Интересно, что солдаты разлагавшейся русской армии относились к ударникам-чехам с ненавистью, считали, что из-за таких, как они, война затягивалась¹³.

В конце 1917 г. Новак был переведен в 4-й Чехословацкий стрелковый полк и в дальнейшем разделил судьбу Чехословацкого корпуса в России. В воспоминаниях описаны битва при Бахмаче, отъезд чехословаков с Украины, начало конфликта с советской властью и события Гражданской войны. «Нас, легионеров, сегодня упрекают за злонамеренное вмешательство в дело русской революции. Какая злая ирония! Ведь никто не любил русского мужика и простого русского человека больше, чем мы! Никто не желал русскому народу свободы и мирного развития, больше чем мы, чехословаки. Разве же сами мы не происходили из бедных и средних классов общества? Разве мы не проявили достаточно доброй воли и веры в добропорядочность и честность большевиков, когда (за исключением двух последних полков) сдали им все оружие и военное снаряжение? Против кого посылались перед нами целые эшелоны с красноармейцами? Почему не захотели нам предоставить локомотивы, чтобы мы поскорее доехали до Владивостока? Когда говорят, что легионеры были

⁹ «Дневник чехословацкого легионера». С. 33.

¹⁰ «Дневник чехословацкого легионера». С. 48.

¹¹ «Дневник чехословацкого легионера». С. 52–53.

¹² «Дневник чехословацкого легионера». С. 53.

¹³ «Дневник чехословацкого легионера». С. 62.

контрреволюционерами, — это ложь, которая нас ранит и причиняет боль!», — возмущался Новак¹⁴.

Воспоминания содержат немало ярких и ценных свидетельств о дальнейших событиях. Например, представляет интерес характеристика Новаком новобранцев Сибирской армии белых: «Настоящие нищие по сравнению с ними — мобилизованные новобранцы Сибирской армии Колчака. Они грубы, плохо одеты и плохо накормлены, недисциплинированы и не имеют желания воевать»¹⁵. Показательны и зарисовки тыловой жизни: «В Сибири орудуя банды вышедших на свободу каторжников, пленных и грабителей, которые, прикрываясь большевистскими лозунгами борьбы за “свободу”, терроризируют села, атакуют и грабят поезда, после чего исчезают в непроходимой тайге. Союзники доверили нам охрану магистрали, этой главной жизненной артерии огромной страны. Вся трасса — несколько тысяч километров — распределена между 12 нашими полками, которые, в свою очередь, распределили отдельные участки между ротами»¹⁶. Чехословаки были критически настроены по отношению к правому режиму адмирала А. В. Колчака, считали его недемократическим. В начале 1919 г. Новак прошел подготовку в городе Кыштым и стал офицером — получил чин прапорщика (в России дослужился до подпоручика).

Служба проходила в тяжелейших климатических условиях. «Горе тому, кто захочет притронуться к стволу винтовки голой рукой! Прохожие обращают внимание друг друга на белые пятна на лице или на носу. Пострадавший должен немедленно натереть обмороженное место снегом, иначе это место отмирает, плоть начинает гнить, и тогда единственная помощь — нож врача. Многие братья так потеряли пальцы на руках, и особенно на ногах. У меня как-то замерз нос — с тех пор он неестественно красный, омертвели сосуды», — вспоминал Новак о зиме 1919/1920 г.¹⁷ Весна в 1919 г. пришла, по свидетельству Новака, только 21 мая, когда растаял снег¹⁸, а в теплое время тайга стояла в воде, кроме того, появилась мошка, делавшая невозможным пребывание на улице не только людей, но и животных. Приходилось ходить в специальных сетках, окуривать места жительства дымом. Легионеры мечтали поскорее вернуться на родину (тем более, что осенью 1918 г. появилась независимая Чехословакия), но когда это произойдет, никто не знал. За годы отсутствия Новака в Чехии распалась его семья, возвращаться стало не к кому.

В воспоминаниях легионера присутствует восхищение Красной армией, в которой служили бывшие офицеры, и была установлена строгая дисциплина¹⁹. Описывает он поражение и отступление белых в начале 1920 г.: «В нескончаемом потоке, на лютom морозе еле идут солдаты, грязные, истощенные, в обмотках, а между ними — множество саней с больными, с женщинами и детьми. Несчастные, они устремились на восток, ища спасения у атамана Семенова или даже у японцев, как будто те понимали их самоотверженную, справедливую войну»²⁰. При этом Новак был почему-то уверен, что каппелевцы воевали не за диктатора Колчака, а за демократию.

¹⁴ «Дневник чехословацкого легионера». С. 106–107.

¹⁵ «Дневник чехословацкого легионера». С. 151.

¹⁶ «Дневник чехословацкого легионера». С. 153.

¹⁷ «Дневник чехословацкого легионера». С. 171.

¹⁸ «Дневник чехословацкого легионера». С. 157.

¹⁹ «Дневник чехословацкого легионера». С. 167.

²⁰ «Дневник чехословацкого легионера». С. 175–176.

И, конечно, интересно короткое свидетельство Новака о передаче большевикам российского золотого запаса²¹. Советский командир 1 марта 1920 г. после официального окончания передачи золота обнял Новака и по-русски дважды расцеловал его²², и это было самым трогательным моментом. В июне 1920 г. Новак покинул Россию, в которой провел, наверное, самые яркие годы жизни.

В том же месяце Россию покинул и другой мемуарист – 25-летний поручик Карел Прашил. Его путь во многом схож с военной биографией Новака. Призыв в австрийскую армию, отправка на русский фронт, плен, служба в Чехословацком корпусе. Прашил, как и Новак, также переживал из-за того, как поступят австрийские власти с его родными, если он будет воевать против Австро-Венгрии²³. Он общался со знаменитым писателем Ярославом Гашеком в 1916 г., который агитировал пленных вступить в чехословацкие воинские части²⁴, что отражено в воспоминаниях. Прашил описал сложные межнациональные отношения среди пленных. Кроме того, он свидетельствовал о том, как его тревожил революционный развал России, что могло привести к выходу страны из войны, а, следовательно, к поражению чехословаков, боровшихся за национальную независимость²⁵. В воспоминаниях много рассуждений о Г.Е. Распутине и его отрицательной роли при дворе, рассказывается о полной приключений поездке мемуариста по революционной России в Петроград. В отличие от воспоминаний Новака Прашил уделил внимание достопримечательностям (Петрограда, Иркутска и т.д.). Интересно описание встреченного мемуаристом на улицах Петрограда отряда красногвардейцев: «Однажды я встретил около двадцати вооруженных людей в гражданской одежде, которая была настолько разорвана, что я никогда в жизни не видел таких лохмотьев. В нашей стране рабочие надевают для грязной работы старую одежду, но даже такая одежда обычно подшита и залатана. Они неспешно шли посреди улицы с винтовками на веревках вместо ремней. Первый из участников марша нес на палке красный, грязный и разорванный флажок, похожий на тот, который у нас используют регулировщики на вокзалах. Не знаю, кто были вооруженные люди, может быть Красная гвардия? Полиции на улицах никто не видел, так что не уверен, что это было безопасно для прохожих, особенно для хорошо одетых»²⁶.

Прашил служил в 1-м Чехословацком запасном полку. Как и Новак, он участвовал в бою под Бахмачем. В дальнейшем занимался вопросами снабжения войск.

Вспоминая о событиях 1918 г., легионер вновь описал встречу с Я. Гашеком. Упомянул и еще одного видного красного чеха – Я.А. Штромбаха, ставшего в РККА начальником дивизии и впоследствии расстрелянного по делу «Весны». Воспоминания периодически переходят в поденные записи, превращаясь в дневник. Интересно, что в соответствии с настроениями, царившими у белых, Прашил написал о неисполнении союзниками обещаний вооруженной поддержки антибольшевистского движения²⁷. Что касается многочисленных антибольшевистских правительств, то они все время между собой враждовали. На этом фоне выигрышно смотрелись красные: «На противоположной стороне фронта было

²¹ «Дневник чехословацкого легионера». С. 186–188.

²² «Дневник чехословацкого легионера». С. 188.

²³ Воспоминания о моей армейской жизни. С. 9.

²⁴ Воспоминания о моей армейской жизни. С. 8–11.

²⁵ Воспоминания о моей армейской жизни. С. 17.

²⁶ Воспоминания о моей армейской жизни. С. 27.

²⁷ Воспоминания о моей армейской жизни. С. 67–68.

только одно правительство, с диктаторской властью, которое осуществило большую мобилизацию и привлекло генералов, старших и младших офицеров бывшей царской армии. Так была создана огромная, консолидированная и дисциплинированная армия, которая во много раз превышала численность наших войск и небольших русских частей на Волге. Нашим пришлось начать отступление»²⁸.

Тыл белых находился в хаотичном состоянии, процветала преступность. Прашил вспоминал: «В Иркутске случались нападения и грабежи. Утром на улицах находили трупы ограбленных. Ночью было опасно ходить в отдаленные места и переулки города»²⁹.

В 1919 г. Прашил стал подпоручиком. Как и Новак, он мечтал уехать домой, также жаловался на суровый климат, в условиях которого приходилось находиться в Сибири³⁰. После отъезда из России Прашил прожил долгую жизнь. Умер он в 1978 г.

В целом, сибирская экспедиция и Новаком, и Прашилом воспринималась как экзотика. В воспоминаниях можно найти немало описаний местных традиций и особенностей. Неподдельное любопытство легионеров вызывали народы, населявшие регион, в частности, буряты и китайцы.

Определенные моменты в воспоминаниях, несомненно, требуют профессионального исторического комментария. Например, Ф. Новак посчитал, что если генерал В.И. Селивачев его награждал летом 1917 г. как командующий 7-й армией, то и за год до этого, при попадании Новака в плен, генерал занимал ту же должность³¹. Между тем, это не так. Летом 1916 г. Селивачев командовал 4-й Финляндской стрелковой дивизией. Не прокомментировано и ошибочное утверждение Новака о восстановлении в Красной армии офицерских чинов³². Публикатор иногда употребляет несуществующее словосочетание – дневниковые воспоминания³³. Впрочем, обе книги воспоминаний содержат дневниковые вставки, поэтому в некоторых местах действительно сложно определить, какой вид источника перед нами. Эти замечания не снижают большую значимость подготовленных переводов этих ценных исторических источников на русский язык. Воспоминания легионеров, дающие взгляд на события российской истории со стороны, несомненно, будут востребованы историками, специализирующимися на периоде 1914–1920 гг.

Свидетельства двух младших чехословацких офицеров имеют много общего и взаимно дополняют друг друга. Думается, перевод и введение в научный оборот и других свидетельств чехословацких легионеров создадут еще более сложную и яркую картину их участия в Гражданской войне в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Воспоминания о моей армейской жизни. Отрывки из воспоминаний о России чехословацкого легионера Карела Прашила. Екатеринбург, 2020. 104 с.
«Дневник чехословацкого легионера Франтишека Новака» (избранные главы о событиях Первой мировой и Гражданской войны в России). Екатеринбург, 2021. 210 с.

²⁸ Воспоминания о моей армейской жизни. С. 69.

²⁹ Воспоминания о моей армейской жизни. С. 90.

³⁰ Воспоминания о моей армейской жизни. С. 75.

³¹ «Дневник чехословацкого легионера». С. 58.

³² «Дневник чехословацкого легионера». С. 167.

³³ Воспоминания о моей армейской жизни. С. 7.

Селивачев В.И. Дневники. Сентябрь 1916 г. – сентябрь 1917 г. / Сост. О.Н. Хлестов. М., 2021.
Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Док. и мат. М., 2013–2018. Т. 1–2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кручинин А.М. Чехословацкие легионеры в России в 1914–1920 гг. Вопросы и ответы // Веси. Литературно-художественный, историко-краеведческий журнал (Екатеринбург). 2020. № 9 (167). Специальный выпуск. С. 1–72.

REFERENCES

- Kruchinin A.M. Chekhoslovatskije legionery v Rossii v 1914–1920 gg. Voprosy i otvety // *Vesi. Literaturno-khudozhestvennyi, istoriko-krajevedcheskii zhurnal* (Jekaterinburg). 2020. № 9 (167). Spetsial'nyi vypusk. S. 1–72.

Информация об авторе

Ганин Андрей Владиславович
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института славяноведения
Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-8602-1990
E-mail: andrey_ganin@mail.ru

Information about the author:

Ganin Andrey V.,
DSc (History), leading research fellow,
Department of History of Slavic Peoples
of the World Wars period,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-8602-1990
E-mail: andrey_ganin@mail.ru